

За столом, ломящимся от земных и морских деликатесов, под аккомпанемент благородных вин, звучали шутки и весёлые рассказы Чжан И. Доброта и нежная улыбка Цзян Хао, обаятельная беседа и искрометный юмор их гостя из Силана — все это создавало теплую и расслабляющую атмосферу. Трое гостей чувствовали себя как дома, их тревоги и неуверенность, которые мучили их перед входом в столицу, растаяли бесследно. Королеву Дейзи особенно ухаживал Цзян Хао, сам наливая ей вино, сервируя блюда и разговаривая с ней с нежностью. Он невольно сближался с ней, и вскоре они уже шептались между собой, заливаясь смехом. Двое важных чиновников из племени Песков тоже улыбались, но в их сердцах кипели смешанные чувства. То ли радость, то ли грусть... Спустя долгие часы пиршества, Чжан И подмигнул и громко произнес: «Ваше Величество, и Ваше Величество, Королева! Сегодня племя Песков возвращается на Восток и входит в объятия Дася, что несомненно является великим событием, достойным торжества! Случайно услышав от Юань Цзяньчжэна из Императорской Астрономической Обсерватории, я узнал, что звезда Красный Луань недавно передвинулась и отразила Пурпурную Звезду. Это брак, посланный небесами для Вашего Величества и Королевы. Говорят, небесный брак нельзя нарушать. Вы двое — дракон и феникс человеческого мира, и вам следует подчиниться воле небес и счастливым образом связать свои судьбы. Отныне Дася и... племена — одна семья, живущая в мире и навеки объединенная. Я с удовольствием буду сватом, ха-ха!» Глаза Цзян Хао заблестели, и он встретился взглядом с Королевой. Сердце Дейзи застучало, на щеках заиграл румянец. Она украдкой глянула на яркие глаза Цзян Хао, и все ее тело запылало от страсти. Старейшина Ша Кэ несколько раз внимательно осмотрел свою королеву, заметив в ее глазах отсутствие стыда или унижения. Он тяжело вздохнул и кивнул: «Я не талантлив, но с удовольствием стану сватом вместе с Господином Чжан. Ваше Величество, мудрое и могущественное, словно божество. Вы с моей королевой — предначертанная судьба. Вы — пара, созданная небесами. Вы должны быть вместе, как семья, и никогда не разлучаться». Лицо Цзян Хао сияло от улыбки, он был в восторге. Он нежно взял королеву за запястье и торжественно сказал: «Это благословение для меня, Цзян Хао, что Сиси согласилась войти в гарем Дася в качестве наложницы. Клянусь небом и землей, я никогда не обижу Сиси. Также я буду считать племя Песков своими самыми близкими людьми. Пока существует Дася, я обеспечу процветание племени. Песков и не допущу их гибели». «Ваше Величество, вы слишком серьезны...» Королева была тронута и взяла руку Цзян Хао в ответ, ее глаза искрились. Таким образом, приветственный ужин достиг своего кульминационного момента, и атмосфера была непревзойденной. Поскольку племя Песков только что вернулось и было занято делами, двое важнейших людей из племени не могли долго отсутствовать, поэтому все было сделано как можно скорее. На следующий день Храм Тайчан и Храм Хунлу совместно провели торжественную и великолепную церемонию принятия наложницы. Бывшая Королева Силана, Дейзи, официально вышла замуж в гарем Дася и получила имя Лань Фэй. Старейшина Ша Кэ и главнокомандующий Ша Тумин вернулись в племя Песков в ту же ночь после посещения свадьбы Его Величества. В ту ночь соловьи пели мелодично, драконы и фениксы танцевали, а красные свечи ярко горели до самого рассвета. Дело было сделано, дело было сделано снова, и дело было сделано снова, пока солнце не взошло высоко. Цзян Хао полностью оценил мощные восстановительные способности Небесного Тела Куньци. Если бы у него не было Хаотического Небесного Тела, которое являлось высшим физическим телом с бесконечным фундаментом, то он действительно мог бы попасть в неловкое положение в брачной палате. Не удивительно, что существует талант, называемый «шагать по земле и иметь бесконечную жизненную силу». Всего два раза ноги Дейзи коснулись земли, потому что она должна была сотрудничать... Эм, не ожидал, что скорость восстановления увеличится так сильно, что удивительно. Утром, после обеда, он сопровождал новую невесту, Наложницу Лань, в Дворец Куньин для встречи с Королевой Мэн Сяньюнь, и они вернулись вместе. «Сестра Юнь такая прекрасная женщина. Я чувствую, что она действительно счастлива и не злится на тебя за то, что ты женился на мне. Цзян Хао улыбнулся и кивнул: «Сестра Юнь мягкая и спокойная, но она также великодушна и женщина,

которая равна мужчине. Ее величайшее желание — чтобы у меня было много детей и чтобы род Цзян процветал. У нее никогда не было никаких корыстных мотивов, поэтому с ней во главе гарема Дася я могу радоваться жизнью без всяких забот». Дейзи легко улыбнулась: «Я тоже могу». «Итак, ты тоже моя самая любимая маленькая милая». Красивое лицо Дейзи вдруг покраснело, и она нежно оттолкнула кого-то шаловливую руку. «Ваше Величество, там кто-то есть. Мы встретимся снова вечером...» Цзян Хао засмеялся, протянул руку и взял красивую женщину за руку. «Не волнуйся, любимая, я не развратник». {{{{(□_□)}}}} "Она подняла длинные ресницы и украдкой подмигнула, не затрудняясь опровергнуть. Глаза Цзян Хао почти заблестели, когда он увидел это. «Какая очаровательная и соблазнительная экзотическая красавица. Сиси, не хочешь ли мы вернуться во дворец и изучить новые позы?... Ну, как на счет нового метода практики?» «Иди в ад?» Королева Силана тоже была побеждена чьей-то бесстыдностью. Кто только что сказал, что он не развратник, но теперь хочет похвастаться при дневном свете?... Как бесстыдно. Играя и тихо шурша ушами, новобрачные даже разговаривали в шуточной манере, наслаждаясь друг другом. Спустя длительное время, Цзян Хао держал Дейзи в объятиях и сидел на бамбуковом кресле в Саду Кинсю, наблюдая за маленьким мостиком и текущей водой, чувствуя себя очень счастливым. Сад Кинсю теперь стал резиденцией Наложницы Лань. Прекрасный пейзаж заставляет Дейзи, которая с детства жила в желтом песке, чувствовать себя расслабленной и счастливой, и задерживаться здесь. «Сиси, я слышал, как ты упоминала об изменениях в Районе Желтого Песка. Произошла великая катастрофа, которая заставила твоё племя Песков покинуть свою родину, где они жили в течение многих поколений. Что там произошло?» Тело Дейзи слегка застыло, на лице появилось торжественное и грустное выражение. Ей потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Ее тело снова стало мягким, и она лениво упала в объятия Цзян Хао. «Мое королевство Силан жило в центре бесконечной пустыни в течение тысяч лет. Королевство занимает самый большой оазис в пустыне. В течение многих лет мы успешно строили магические круги, чтобы предотвратить песчаные бури и укрепить почву. Но полгода назад в пустыне внезапно поднялся сильный ветер, которого мы никогда раньше не видели, и песок с камнями летели везде, поглощая все на своем пути. Защитный магический круг, которым мы гордились, был уязвим и был полностью разрушен ветром и песком. Желтый песок также поглотил наши дома, оазис исчез, озера больше не существовали, и нам не где было жить. Вот почему мы были вынуждены мигрировать. По пути большая часть нашего племени погибла или получила травмы...» Когда Дейзи рассказывала о своих грустных моментах, слезы капали с ее лица. Цзян Хао, испытывая отчаяние, пытался утешить ее. Спустя некоторое время, увидев, что прекрасная дама восстановила свое настроение, он нахмурился и спросил: «Вы узнали причину изменения? Не может же быть, что такая сильная песчаная буря произошла без причины?». Дейзи немного подумала, ее тон стал несколько неопределенным. «В нашем племени Песков действительно существует древняя легенда. В древние времена Район Желтого Песка был на самом деле ядром Царства Цан Луо, и он был более процветающим, чем нынешний Центральный Регион. Но однажды с небес спустился тролль из внешнего мира, убил самого могущественного бога Царства Цан Луо в тот момент и разрушил процветающий Район Желтого Песка, превратив его в бесконечную пустыню, какой она является сегодня. В легенде также упоминается, что однажды, когда ветер и песок снова поднимутся, великий бог воскреснет и превратит Район Желтого Песка в идеальный рай на земле». «Это...» Цзян Хао хотел узнать причину мутации, но в итоге услышал третьесортную сказку, которая не имела смысла. Он не знал, как выразить свое неловкое настроение.